

**Актуальные проблемы исследования нормативных кризисов поздних
возрастов**

Завьялова Ирина Юрьевна

Аспирант

*Южно-Уральский государственный университет, Факультет психологии,
Челябинск, Россия*

E-mail: irinatai-5@mail.ru

Интеграция людей пожилого возраста в современное общество становится все более актуальной задачей. Общество нуждается в активных, деятельных, социально заинтересованных пожилых людях. Одной из государственных задач названа необходимость стимулирования продолжения работы и после достижения гражданами пенсионного возраста, участия их в решении проблем патриотического воспитания молодежи и пропаганде идей, объединяющих все народы России. Сами пожилые люди хотят быть полезны обществу, влиять на происходящие в нем события, опираясь на свой жизненный опыт.

Известные примеры активной, здоровой и благополучной старости подтверждают актуальность акмеистического подхода к поздним возрастам. Геронтопсихологические исследования последних лет все чаще указывают на возможности дальнейшего развития в духовной сфере [10], развития социальных отношений [13], возможностей обучения пожилых людей [12], развития когнитивной сферы их личности [11, 14].

Традиционно в психологии принято выделять следующие факторы активного долголетия: творческая и физическая активность, продолжение обучения, активная коммуникация и участие в жизни общества [2, 3, 7]. Однако эти факторы не полностью определяют жизненный выбор пожилых людей, являясь скорее его следствием, а не причиной.

В современной психологии развития взрослых людей существует представление, о том, что существенные изменения структуры личности происходят именно в кризисные периоды [5, 7, 6]. Нормативные кризисы развития личности это переходные периоды между стабильными стадиями. В поздних возрастах выделяют два стабильных периода: пожилой возраст и собственно старость [2]. В связи с этим под кризисами поздних возрастов следует подразумевать: пенсионный кризис и кризис перехода к старости.

Каждому возрасту соответствуют свои задачи развития, которые являются отражением социальных экспектаций и выражаются в культуральном идеальном образе возраста. Негативные стереотипы старости и эйджизм характерный для современного общества затрудняют благоприятное течение нормативных кризисов поздних возрастов, размывая идеальный персональный образ пожилого возраста и старости.

На предварительном этапе исследования путем теоретического анализа современной геронтопсихологической литературы были выявлены задачи развития для нормативных кризисов поздних возрастов. Идеальному культуральному образу пожилого возраста соответствуют следующие задачи развития:

– обретение способности к отстраненному, созерцательному восприятию происходящего [8];

- перенос энергии на другие формы активности и на новые социальные роли: бабушка/дедушка, советчик, наставник, консультант и др. [2];
- переживание мирового порядка и духовного смысла прожитой жизни [9];
- новая, отличная от прежней, любовь к своим родителям [3];
- осознание необходимости дальнейшего развития [1];
- приязненное отношение к принципам прошлых времен и различной деятельности в том виде, как они проявлялись в человеческой культуре [9].

Идеальному культуральному образу старости соответствуют следующие задачи развития:

- осознание ценностей имеющих сверхличностное значение [7];
- позитивное отношение к прожитой жизни, принятие своего жизненного пути как единственно должного [9];
- принятие несовершенства, как самого себя, так и окружающего мира, осознание границ возможного [4];
- перенос энергии на работу внутреннего плана и, следовательно, адаптация к физическим изменениям [1];
- осознание и решение экзистенциальной проблемы конечности бытия, разрушение стереотипа отрицания смерти [9].

В нормативных кризисах развития личности изменяется отношение к возрастным задачам развития. В первой фазе кризиса, которой соответствует предрешенная эго-идентичность (решение принято без переживания кризиса), человек лишь внешне принимает возрастные задачи развития, не понимая сущности возрастной задачи и реально не реализуя её на практике, или же делая это формально и неэффективно. Во второй фазе кризиса происходит диффузия эго-идентичности (личность переживает кризис, но решение пока не принято), поиск и сомнения в собственных целях. Возрастные задачи размыты, человек не может определиться с тем, насколько ему подходит каждая из возрастных задач, однако он примеряет их на себя и пытается им соответствовать, идет активный поиск смысла каждой возрастной задачи. Третьей фазе нормативного кризиса соответствует достигнутая эго-идентичность (решение принято после переживания кризиса), завершается переструктурирование личности, интериоризируются возрастные задачи развития. Человек своеобразно и глубоко понимает свою возрастную идентичность, легко выделяет возрастные задачи и способен их объяснить. В стабильном периоде развития личности (кризис не пережит, решение не принято) ожидается, что испытуемый будет относиться к возрастным задачам развития как к не имеющим большого значения, очевидным, но неважным в данный момент времени.

Литература

1. Анциферова Л.И. Психология старости: особенности развития личности в период поздней взрослости // Психологический журнал. – 2001. – № 3. – С. 86–99.
2. Гершкович Т.Б. Поздний возраст и стратегии его освоения – М.: Московский психолого-социальный институт, 2003. – 112 с.
3. Ермолаева М.В. Практическая психология старости. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 320 с.

4. Исаев Е.И., Слободчиков В.И. Психология развития человека. – М.: Школьная пресса, 2000. – 323 с.
5. Поливанова К.Н. Психология возрастных кризисов. – М.: Издат. центр, 2000. – 184 с.
6. Солдатова Е.Л. Структура и динамика нормативного кризиса перехода к взрослости: монография. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. – 267 с.
7. Хухлаева О. В. Психология развития: молодость, зрелость, старость. – М.: Академия, 2002. – 208 с.
8. Шахматов Н.Ф. Психическое старение: счастливое и болезненное. – М.: Медицина, 1996. – 304 с.
9. Эрикссон Э. Детство и общество. – СПб.: Лет. сад, 2000. – 415 с.
10. Atchley R.C. Spirituality and Aging. - Baltimore, MD: The Johns Hopkins Press, 2009. - 199 p.
11. Baltes P. B. Wisdom as an orchestration of mind and virtue, - 2004. - www.baltes-paul.de/overview.htm.
12. Calvo-Sotelo P.C. Architecture for active learning and aging: towards open innovation in universities // Promoting conscious and active learning and ageing, - 2013, P. 281 – 297.
13. Fernández-Ballesteros, R. Possibilities and limitations of age // Promoting conscious and active learning and ageing, - 2013, P. 25 – 75.
14. Kunzmann, U. Wisdom. Adult development and emotional-motivational dynamics., Gero-Psychology: European perspectives for an aging world. Gottingen: Hogrefe & Huber, - 2007.